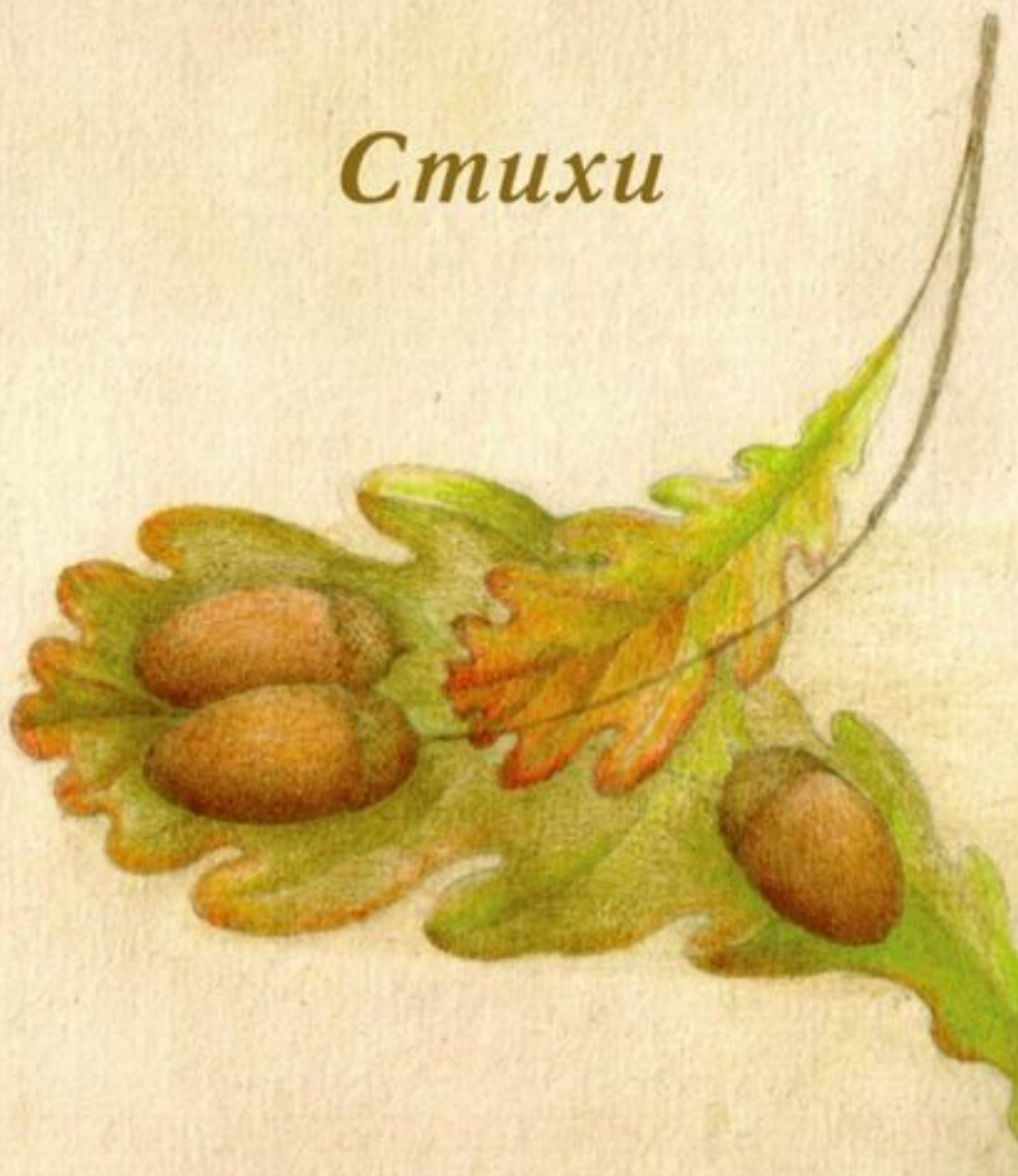

Терентій Травнікь

Стихи

Терентій Травнікъ
Стихи. Избранное

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Стихи. Избранное / Т. Травнікъ — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850883-7

В поэтическое собрание «Стихи» вошли работы Терентія Травніка, созданные им в 2007 году. Лирика поэта согревает, излучает тепло и свет. Щедрая, доверительная и восприимчивая, она доброй своей частью обращена к природе, к ее бесценным дарам. Благодаря тонкому поэтическому чувству природы, силе пробуждения нашего внутреннего созерцания явлений, предметов, Терентія Травніка можно сравнить с Левитаном в поэзии. Пейзаж у поэта физически осязаем, он создается живыми, сочными мазками из его сердца.

ISBN 978-5-44-850883-7

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Перелистывая настоящее...	8
«И все-таки на свете где-то есть...»	16
«Стихи случаются от строчки...»	17
«Умение читать и говорить ...»	18
«Писать стихи – это значит раздеться...»	19
«Стихи так трудно обмануть...»	20
«Есть в слове «стих» какая-то загадка...»	21
«Я напишу в стихах о нашей жизни...»	22
«Многословие, сведенное к одной букве...»	23
Осень в узком	24
«Алхимик кончиком пера...»	25
«У каждого своя судьба...»	26
«Человек не хозяин природы...»	27
«От ноты «до» до ноты «ля...»	29
«Так, день за днем проходит наша жизнь...»	30
«Порой сухое сердце...»	31
«Я воспеваю право тех...»	32
«Человеческое счастье ...»	33
«Немного этой жизни...»	34
«Есть удивительное свойство у мечты...»	35
«Миру не хватает глубины...»	36
«Ангел-вестник, Весна...»	37
«Так невзначай срываются мечты...»	38
«Сердце бьется, чтобы было...»	39
«Любовью заболеть не страшно...»	40
«У тишины есть свой язык...»	41
«Пути расходятся, дороги остаются...»	42
«Говорливый... молчаливый... прозорливый...»	43
«Для каждого любовь – свое...»	44
«Где-то высоко ...»	45
«Я часто думаю о том...»	46
«Господь, Ты нас учишь любить...»	47
«Семь зажженных огней...»	48
«Перемолится молитва до муки...»	49
«Горящие свечи...»	50
«Молитвенные кисти и красочный елей...»	51
«У неба нет соленых слез...»	52
«Здесь тишина не прячется – она давно живет...»	53
«Когда срываются мгновенья...»	54
«Говорят, что Неизвестность ...»	55
4 июля 1990 года	56
«Иногда мне кажется, что небо...»	57
«Давай сегодня говорить молчаньем...»	58
«Встать на колени и молиться...»	59
«Нет ничего отрадней – создавать...»	60
«Любовь не выразить словами...»	61

«Не буду больше русским я...»	63
Нопет	64
«Когда мы щуримся от солнца...»	65
«Проходят года и столетья...»	66
«Благодарю Творца я за свое рождение...»	67
«Ой, ты, Русь, поля – морские дали...»	69
«В ногах сорит душистый клевер...»	70
Мелихово	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Стихи Избранное

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Александр Хасминский

© Терентій Травнікъ, 2017

© Александр Хасминский, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0883-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнікъ

СТИХИ

рисунки А.М.Хасминского

*Моим родителям
Аркадию Павловичу и
Людмиле Георгиевне Алексеевым
посвящается...*

Перелистывая настоящее...

Прежде чем анализировать стихи Терентія Травніка, хотелось бы немного рассказать о нем самом. Еще в детстве у него проявились музыкальные способности, он окончил музыкальную школу.

Впоследствии Травнікъ многие годы был лидером и солистом группы «Ноевъ Ковчегъ», игравшей акустические баллады. Продолжил он музыкальное творчество и после распада группы, причем обращался к разным стилям: бардовские песни, инструментальная музыка (электронная, симфоническая, музыка для релаксации). Использование на практике музыки для релаксации, написанной Травнікомъ, вызвало немало благодарных отзывов. Также им выпущено много компакт-дисков, его песни звучали на радиоканалах. К моменту выхода в свет этой книги Травнікъ начал работать над литературно-музыкальной композицией, основанной на сонетах Вильяма Шекспира, не боясь неизбежного сравнения с вокальным циклом Микаэла Таривердиева.

Травнікъ – профессиональный художник и фотограф, имеющий много учеников и последователей; им написаны сотни картин, многие из которых находятся в отечественных и зарубежных частных коллекциях. В конце 90-х годов он проявил себя как автор и организатор дизайнерских проектов, фестивалей, как преподаватель в мастер-классах и сотрудник дизайнерской студии и принял активное участие в создании в Москве Центра креативных идей вместе со своим другом, известным дизайнером Сергеем Гончаром.

На протяжении нескольких лет Травнікъ преподает, читает лекции по логике и социологии; многие годы работает над научным трудом «Теория Дифференциальной Логики». Создав студию «Тритон», он за несколько лет снял ряд документально-публицистических фильмов, наиболее известным из которых стал альтернативный фильм «Стекло». Известное выражение «ренессансная личность» просто напрашивается.

В кругу творческих единомышленников Травніка называют «гением общения» (я могу подтвердить, будучи с ним знакомым, что общаться с Терентіем действительно очень приятно).

Неудивительно, что у него много друзей. Не один год Травнікъ проводил «Ясеновские вечера» в своей мастерской в Ясенево, целью которых было объединение творческих людей. В них принимали активное участие врач и поэт Николай Ефремов, детский врач Владимир Шурыкин, поэт Николай Фомин, художник-график Александр Хасминский, талантливый музыкант Михаил (Михей) Колосовский, саксофонист Александр Папазоглу и гитарист Олег Додонов, московские барды Юрий Жердев и Михаил Будин, кинорежиссер Илья Сергеев, Сергей Герасимов, ставший позже преподавателем в православной гимназии, а впоследствии ведущим на радиостанции «Радонеж». Бывали в гостях у Терентія художники Вадим Овсянников, Ольга Хаустова, Григорий Образцов, журналист Константин Литвинов и многие другие.

Травнікъ сочинял песни на стихи Анастасии Вольной, Маргариты Завьяловой, молодой поэтессы Юлии Петуховой, своих упомянутых выше друзей Николая Ефремова, Николая Фомина, Леонида Чертова, уже покойного ныне великолепного актера и режиссера Феликса Мокеева (его памяти Травнікъ посвятил вошедшее в этот сборник стихотворение «Я смог печаль на время превозмочь...»).

Романс, написанный на стихи Александра Хасминского, прозвучал в спектакле Тверского театра-студии «Эпиграф». Восемь песен он написал на мои стихи, и я надеюсь, что наше сотрудничество продолжится. Исследуя не один год творчество Травніка должен сказать, что часто его, как музыканта, привлекала классическая поэзия, особенно творчество Алексея Кольцова, Константина Бальмонта, Федерико Гарсиа Лорки (что, кстати, говорит о широком диапазоне поэтического вкуса). Но чаще всего Травнікъ писал музыку на собственные стихи.

И это действительно были стихи, очень хорошие стихи, а не так называемые «песенные тексты». Многие из его песен звучат в современных аранжировках теперь уже на молодежной сцене начала XXI века.

Тем интереснее познакомиться с его поэзией, не положенной на музыку. По-моему, очевидно, что талантливая музыка обогащает стихи (если, конечно, соответствует их содержанию и форме; Травнікъ и как композитор, и как певец прекрасно чувствует не только свои, но и чужие стихи, что, надо заметить, удается далеко не каждому). Без музыки остаются только достоинства самой поэзии, которые я хочу проанализировать.

Предлагаемый читателям сборник открывается небольшим стихотворением, в котором нетрудно увидеть аллюзии.

«Прекрасное мгновенье», конечно, ассоциируется с «чудным мгновеньем». Но в подобных аллюзиях нет ничего плохого (одно из моих стихотворений, превращенное Травніком в песню, заканчивается двумя строками, заимствованными из баллады Проспера Мериме «Морлах в Венеции»).

Словно по иронии судьбы, именно в поистине легендарном стихотворении А.С.Пушкина «гений чистой красоты» заимствован великим поэтом у В.А.Жуковского, отчего стихотворение «Я помню чудное мгновенье...», естественно, стало только лучше (как и стихотворение «Парус» М.Ю.Лермонтова, несмотря на то, что вся первая строка, из которой возникла сама идея «Паруса», принадлежит А.А.Бестужеву-Марлинскому).

Терентій Травнікъ словно отвечает А.С.Пушкину через века: «И все-таки на свете где-то есть / Для каждого прекрасное мгновенье...».

Можно найти параллель и со знаменитой песней «Есть только миг» замечательного композитора Александра Зацепина и блистательного поэта Леонида Дербенёва, который также создавал очень хорошую поэзию, а не «песенные тексты». Здесь важно не ошибиться в оценке, не заходить слишком далеко в сравнениях. Идеи совершенно разные.

Для Травніка жизнь – это не «миг между прошлым и будущим», а «прекрасное мгновенье», которое можно, но очень трудно найти, которое А.С.Пушкин испытал дважды, а другие могут не испытать вообще. Травнікъ нашел его в вопросах, печали и сомнениях жизни. Для него не жизнь стала мигом («мигом одним, только мигом одним»), а миг превратился в богатую, насыщенную, но одновременно и сложную жизнь.

В одном из ранних своих стихотворений поэт писал: «День как год, год как жизнь...», – тем самым предвзяв форму многим своим трудам, да и самому отношению к жизни. Свою жизнь поэт действительно превратил во множество жизней, раскрывая себя в постоянном неослабевающем творческом процессе с огромным множеством результатов и достижений.

Вслед за этим эпиграфом (который, конечно, можно и нужно рассматривать как отдельное стихотворение) следует отметить целый цикл стихотворений о поэтическом творчестве. Свообразно построено стихотворение, где поэт сравнивается с портным, «Стихи случаются от строчки...». Мастерски используются в качестве символов технические термины, связанные с работой портного (мне это стихотворение особенно близко, потому что моя покойная бабушка была профессиональной портнихой высокого класса, о чем Травнікъ, кстати, не знает).

Первая строка, давшая, как то чаще всего бывает, стихотворению название, вызвала у меня мысли о другом, также входящим в этот сборник стихотворении «Пути расходятся, дороги остаются...» (при встрече Травнікъ мне поведал, что, возможно, так будет называться весь его сборник). Действительно, так часто бывает: стоит придумать такую удачную строчку, что она чуть ли не «на автомате» создает целое стихотворение. Я бы обратил внимание на строки: «Поэт, почти что наобум, / Четверостишья сочиняет...». Действительно, хотя работа над словом, стремление к улучшениям и совершенствованию – вещи очень важные, все это, на мой взгляд, нужно (и то, если сам чувствуешь, что нужно, если заметил это или получил убедительную критику) уже после написания стихов на одном лишь вдохновении, «почти что

наобум». Иначе поэт из Моцарта превратится в Сальери. Самое же лучшее для поэта – написать хорошее стихотворение или, вообще, шедевр на одном дыхании и убедиться, что ничего исправлять уже не надо. Моцарт потому и стал символом именно такого творчества, потому в пьесе А.С.Пушкина ему и завидовал Сальери, добившийся славы трудом и занимавшийся при этом трепанацией искусства, совершивший в итоге убийство, что в партитурах Вольфганга Амадея Моцарта, которые тот делал сам, никаких правок не нашли, не нашли черновики, потому что их просто не было. Не правил, как утверждали современники, свои рукописи и Вильям Шекспир.

А Юлий Ким написал:

Ведь согласитесь, какая прелесть
Мгновенно в яблочко попасть,
почти не целясь

Я сам поражаюсь тому, что я сейчас сделал. Я сделал программное заявление о взглядах на творчество, отталкиваясь от двух (!) строчек Терентія Травніка. Получается, что от строчки случаются не только стихи.

«Умение читать и говорить...» – это, возможно, главное стихотворение цикла о творчестве и одновременно прославление Книги в нашей жизни. Если бы стоящая на одной из моих книжных полок антология «Песнь о книге» выпускалась не в 1977 году, а сейчас, то уверен, что стихотворение Травніка заняло бы в ней достойное место. Простая грамота сравнивается с нитью Ариадны, которая, как известно, провела Тезея сквозь лабиринт.

Руны, иероглифы и буквы сравниваются со звездами, созданные ими чудеса ставятся выше всех сокровищ мира, в их начертании сокрыта «великая загадка мироздания». Когда в предпоследней строфе поэтом упоминаются первые пять букв кириллицы, возникает параллель с пушкинским «Пророком» (тем более что раньше говорилось: начертание рун, иероглифов и букв рождено «из пророческого сна»). «Глаголь, добро неся, благую весть», – призывает поэт и это, очевидным образом, перекликается с пушкинской строкой: «Глаголом жги сердца людей» – но именно перекликается (свое мнение об аллюзиях я уже высказывал ранее).

Важнее заметить то, что в «Пророке» творчество, искусство соединяется с религией. Также и у Травніка. «Умение читать и говорить» – это «безмерный дар от Бога к человеку», «благая весть» – это по-гречески «Евангелие». А главное – упоминание в последней строфе Логоса, то есть Иисуса Христа, Бога-сына, второго лица Святой Троицы, нисколько не противоречит стихотворению, а доводит его до логического финала, ведь «логос» – это по-гречески и «слово», и «смысл» (и «форма», и «содержание»).

Посмотрите, как же красиво написал об этом Травнік:

Великий Логос, свет Небес несущий
Безмерно молчаливый в вышине,
Открывший образ, знание дающий,
Ты – символ абсолюта на Земле.

(А потрясающее ощущение в «Пророке» сразу *всего* мира отразилось в стихотворении Травніка «Когда мы шуримся от солнца...»).

В следующем стихотворении мысль о необходимой для поэта искренности выражена с потрясающей силой и неожиданностью:

Писать стихи – это значит раздеться,
Догола, до души и дальше...

Травнік считает, что нужно возвращаться к себе, к своей жизни, начиная с самого детства, причем не только без фальши, но и без оценок. Скажу вам, что мне очень близок его призыв «постоянно держать выше уровня планку». Да, поэт, прозаик, вообще, любой художник должны ставить даже не максимальную, а сверхмаксимальную планку, превышающую его способности. И только тогда удастся проявить себя настолько, насколько это возможно. Те же, кто ставит планку низко, естественно, добиваются низких результатов.

Очень эффектно и мастерски построено стихотворение «Стихи так трудно обмануть...».

Каждая строфа начинается с очень похожих по форме и совершенно разных по смыслу строк: «Стихи так трудно обмануть...», «Стихами трудно обмануть...», «Стихами трудно обмануться...». И каждый раз за первой строкой следует одна и та же: «...Но, тем не менее, возможно». Все время – неожиданные финалы. Как можно обмануть стихи? Запутав много-много, туго затянув их рифмой (то есть, по моей трактовке, употреблять непонятные слова, делать акценты на рифмы, которые не имеют для стихов такого уж большого значения, – поверьте автору опубликованной в журнале «Литературная учеба» статье «Проблема мужских и женских рифм»). Как можно обмануть стихами? Хватит того, чтобы «неосторожно их прочитать кому-нибудь». А как можно обмануться стихами? Но вдруг... Тут уж никак не ожидаешь трагический финал:

Когда, введенные подкожно,
Они к артерии прорвутся... —

пишет поэт, показывая прекрасную драматургию жанра.

Стихотворение «Есть в слове „стих“ какая-то загадка...» заслуживает особого внимания хотя бы своей потрясающей строкой: «Как будто жизнь вошла в четыре строчки...».

В выражении «как будто» звучит удивление автора (не люблю я термин «лирический герой»; настоящий поэт всегда пишет от своего лица, если редкое исключение, подтверждающее правило, не оговорено специально). Удивление, переходящее в осознание, – да, это действительно так, и твоя жизнь, воплощенная в стихах, собирает тебя «по кубикам, побуквенно». Блестяще определены мощь и сила стиха – «разящая словесная шрапнель».

Стихотворение, посвященное слову «стих», этим словом и заканчивается. Но это уже не существительное, а глагол (конец последней строки выглядит очень неожиданным), и речь идет о смерти поэта. Однако... там, где нельзя было ожидать трагического финала, он есть; теперь же, несмотря на тему, трагизм отсутствует. Ведь поэт «не разбился на излете, а в землю лег зерном». О Феликсе Мокееве, своем друге и учителе, великолепном режиссере и актере, который, кстати, и сам был прекрасным поэтом лириком, Травнік пишет:

Нет смерти у рожденного поэта,
Есть только жизнь, испитая сполна

Потерю такого титана в своей жизни Терентий переживал очень долго и горько. Немало работ, посвященных Феликсу, в том числе и музыкальных, он написал в то скорбное время.

Цикл о поэтическом творчестве Травнік завершает стихотворением «Я напишу в стихах о нашей жизни...». Первая, очень простая строка, переходит в неожиданную вторую: «...Возможно, проза для нее тесна...». Однако автор желает оставить на странице «кусочек белого» и разделяет оба четверостишия точками. Замечательный графический прием для эмоционального усиления. То есть им осознается и необходимость искренности («Писать стихи – это зна-

чит раздеться...»), и необходимость о чем-то умолчать. Здесь с Травніком нельзя не согласиться, а возникшее противоречие – противоречие кажущееся.

К циклу о поэтическом творчестве примыкает и расположенное гораздо позже стихотворение «Уроки каллиграфии». Оно посвящено мне, и причиной был мой каллиграфический почерк. Примыкает, конечно, и стихотворение «Проходят года и столетья...».

Если многие стихи сборника были написаны в традиционной форме, то стихотворение «Многословие, сведенное к одной букве...» – это нетрадиционный, очень красивый и глубокий верлибр. Вовсе не шарадой, характерной для постмодернистских поэтов, выглядит в другом стихотворении серьезная игра с эпитетами «говорливый», «молчаливый», «прозорливый». И все-таки гораздо типичнее для Травніка традиционная форма.

Стихотворение «Осень в Узком» относится к жанру философских стихов о природе. Стихотворение «Алхимик кончиком пера...» я бы назвал философско-мистическим. Высочайшего символизма Травнік достигает в стихотворении «У каждого своя судьба...».

Как и в стихотворении «Стихи случаются от строчки...», символами становятся технические термины, на этот раз связанные с поездом и железной дорогой. Посмотрите, чего только стоит строка: «Обходчик-ангел в безрукавке...!» Браво! В стихотворении «Человек не хозяин природы...» совсем не так, как обычно, и гораздо многограннее отражаются экологические проблемы. В стихотворении «От ноты «до» до ноты «ля»...» как бы видны и поэт, и музыкант Травнік, я уже упоминал о музыкальном таланте Терентия, но очень эффектная игра названиями нот как слогами не заслоняет основную, символическую мысль – об отсутствии последней ноты октавы. Символическим стихотворением о человеческой психологии является и «Порой сухое сердце...».

Стихотворение «Немного этой жизни...» посвящено смерти. Ему противопоставляется мажорное стихотворение «Есть удивительное свойство у мечты...».

Но в финале мечта все-таки остается «сказкой среди нашей брэнной суеты».

Во многом это продолжает стихотворение «Так невзначай срываются мечты...». Стихотворение «Миру не хватает глубины...» очень соответствует именно нынешнему времени.

«Ангел-вестник, Весна...», как и «Осень в Узком», – философское стихотворение о природе. И хотя Травнік снова обращается к верлибру, играет словами и многоточиями, это, конечно, нисколько не принижает его стихотворения. В стихотворении «Сердце бьется, чтобы было...» чувствуется композитор Терентій Травнік; оно так и напрашивается на то, чтобы стать песней. В стихотворении «Любовью заболеть не страшно...» поэт уже третий раз использует термины (здесь – медицинские) как символы. Но «врачует сам Господь», а санитарями являются ангелы. «У тишины есть свой язык...» – это и стихотворение о тишине, о способности «говорить молчаньем», и открывает для читателя прекрасный поэтический пейзаж.

Стихотворение «Пути расходятся, дороги остаются...» можно было бы назвать программным. Но все же, не смотря на явные достоинства этого стихотворения, посвященного возвращению к себе, программным я бы назвал другое стихотворение, но об этом чуть позже.

Одна из главных тем поэзии Терентія Травніка – тема любви. В своих стихах он неожиданно, по-новому доносит до читателя эту вечную прекрасную песнь. «Для каждого любовь – свое...», – пишет он. Казалось бы, это стихотворение должно относиться к любовной лирике, но, как и «Иногда мне кажется, что небо...», относится к философской (к любовной лирике относится стихотворение «Давай сегодня говорить молчаньем...», образующее отдельный цикл вместе с прекрасными произведениями «Я ждал тебя на каждом перекрестке...», «Я болею тобой, поражен неземной...», «Где-то на границе осени и лета...», «За моей спиной рюкзак...», «Твою печаль я изгоню стихами...»). Употребленное Травніком в стихотворении «Для каждого любовь – свое...» слово «надчудесие» – это вовсе не «фишка» в духе самого известного (а, на мой взгляд, самого худшего) периода в творчестве Игоря Северянина. Не подумайте, что я терпеть не могу творчество Северянина, просто мне как-то ближе его ранние

стихи и особенно поздние «Классические розы». Травнік, как известно, очень любит произведения Игоря Северянина и посвятил ему много своих работ, некоторые из которых вошли и в этот сборник. Стихотворение «Дубовый стол, чуть съехавшая скатерть...», надо сказать, вовсе не похожее на произведение того периода, когда Северянина избрали «королем поэтов».

В стихотворении «Мелихово» Терентий воспел хорошо известное многим место, где он провел многие годы вместе со своим близким другом, известным художником Вадимом Овсянниковым и где «не изменилось ничего», как пишет поэт, и по сей день... В «Мелихове» есть очень много от поэтического пейзажа. К поэтическим пейзажам относятся и такие стихотворения Травніка, как «В ногах сорит душистый клевер...», «Вспотело лето росами и смолю...», «Летний дождь, шумят деревья...». Это не философские стихи, просто стихи о природе, а вот в стихотворении «Сегодня в поле я ходил не ради дела...» философские нотки, безусловно, просматриваются.

В «Мудром дубе» пейзаж заслоняется как очеловеченным образом дуба, так и сравнениями скрипящих ветвей с досками «на палубах старых галер», а филина – с ночным флибустьером. Свообразны стихотворения «Быть может, я ошибся...» и особенно «Кусочек неба маленький...».

Уже упоминалось стихотворение, посвященное Игорю Северянину, а вот в стихотворении «До чего же они необычные...», посвященному Роберту Рождественскому, действительно можно найти некоторое сходство со стилем поэта...

В стихотворении, посвященном нашему общему другу, художнику-графику Александру Хасминскому, Травнік умело обыгрывает и само слово «график», и показывает очень хорошее понимание чужого таланта.

Цикл «Если взять зеленый грифель...» составлен из стихов для детей. Писать такие стихи очень и очень трудно – я за это вообще не берусь, да и перевел пока только два детских стихотворения Роберта Льюиса Стивенсона. Травніку сочинение детских стихов очень удается. Особенно я выделил бы такие жемчужины, как «Я помню, как еще мальчишкой...», «Первую сказку» из «Сказок собирателя трав». Стихи из цикла «Ghugushatiah», навеянные инструментальной симфонией «Гугушатия», на которую Травніка вдохновил поэт Николай Фомин, особенно «Под струи лунных вод...», напоминают вовсе не детские произведения писателей «оксфордской школы»: Джона Роналда Рейена Толкиена, Клива Стэплэса Льюиса. Стихотворение «Почему колыбельные сердцу милы?» я бы определил как *взрослое* стихотворение о *детских* стихах.

Вошли в сборник и стихи песен из нового альбома «Три желудя на Плющихе». Их я комментировать не буду, потому что они положены на музыку.

Замечу лишь, что они хорошо читаются и просто как стихи. Еще скажу, что обыгрывание названия классического советского фильма вовсе не случайно: Травнік родился и вырос в этом удивительном и заповедном уголке старой Москвы, которое, как известно, всегда было колыбелью многих выдающихся деятелей русской культуры и науки.

Наверное, больше половины сборника (специальным подсчетом я не занимался) состоит из философских стихов. Философским является и стихотворение «Нет ничего отрадней – создавать...».

Православная вера, которая играет очень большую роль в жизни (а значит, и в творчестве) Терентія Травніка отразилась в его стихах, посвященных памяти светлой монахини Елены, светлой памяти игумена Даниила, о. Роману (Майсурадзе), о. Вадиму (Захаркину), о. Василию (Евпатову), протоиерею Вячеславу (Бобровскому), протоиерею Алексию (Байкову), о. Алексию (Сысоеву), о. Алексию (Дарашевичу), протоиерею Виталию (Тогубицкому). Известно, что поэт многие годы провел в путешествиях и паломничествах по святым местам и монастырям, жил при храмах во многих уголках России. К сожалению, Терентий не включил в этот сборник такие прекрасные циклы стихов, как «Есенинское лето», «Иван Бунин» и ряд

стихотворений, посвященных его любимому поэту Борису Пастернаку. Надеюсь, что их читатели смогут прочитать в последующих книгах Травніка. Конечно, выделяется стихотворение, посвященное памяти Павла Флоренского.

Есть в этом сборнике и просто религиозно-философские стихи. Небольшое стихотворение «Где-то высоко – высокое...» построено на очень простых строках, однако, заканчивается неожиданной четвертой строкой: «Где-то в Небесах – простое...». К религиозно-философским относятся стихотворения «Я часто думаю о том...» (пусть только из-за последней строфы, но явно именно к ней Травнікь шел через предыдущие три), «Господь нас учит любви...», сонет «Молитвенные кисти и красочный елей...». Стихотворение «Говорят, что Неизвестность...» многие не отнесут к религиозно-философским, но речь там идет о святой Софии и ее дочерях. Впрочем, вопрос действительно спорный.

И теперь о главном, как обещал. Я особо выделил бы стихотворение «Я воспеваю право тех...», его глубину и духовность.

Посмотрите, в наше время, когда жизнь псевдоницшеански прославляет сильных и удачливых (Фридрих Ницше добился славы только после того, как трагически сошел с ума; призывая: «Падающего подтолкни!», – он сам был падающим), Терентій Травнікь в противовес всем тенденциям и нормам современных реалий не только провозглашает, но еще и «воспевает право тех, кто духом пал, в ком тело ослабело...».

Не в этом ли начало нового гуманизма третьего тысячелетия, напоминающего нам о себе все теми же посланниками из эпохи Ренессанса.

Я надеюсь, что читатели получат удовольствие от стихов Терентія Травніка и что эти стихи приведут их к серьезным размышлениям.

*Писатель и публицист
Вадим Николаев,
член Союза переводчиков России*

*Пути расходятся,
дороги остаются...*

«И все-таки на свете где-то есть...»

И все-таки на свете где-то есть
Для каждого прекрасное мгновенье,
А для меня, пожалуй, это жизнь
С её вопросами печалью и сомненьем.

«Стихи случаются от строчки...»

Стихи случаются от строчки,
Как будто бы поэт – портной,
И, намотав слова на шпульку,
Он ткань пронзает запятой

Строка под лапкой встала в сборку,
Игла не в силах слой прошить,
Поэт подыскивает рифмы,
Портной в иглу вдевает нить

Вот так, стежками и словами,
Поэт почти что наобум
Четверостишья сочиняет,
Ну а портной кроит костюм.

Август 2000

«Умение читать и говорить ...»

Умение читать и говорить —
Безмерный дар от Бога человеку.
Твори, Чело! Воспой от века к веку
Простую грамоту, как Ариадны нить.

О, руны, иероглифы и буквы!
Вы – звезды, к нам упавшие с небес,
И все сокровища, накопленные миром,
Не стоят вами созданных чудес.

Сокрыта в вашем дивном начертанье,
Рожденном из пророческого сна,
Великая загадка мирозданья,
От альфы до омеги глубина.

Хвала всем летописцам и писцам,
Первопечатникам и клинозаострителям,
Сумевшим мысль запечатлеть в словах,
Создав во времени из букв путеводители

О, книга! Стала жизнью ты для нас,
Рожденная в потоках алфавита.
Из жерла линотипа лавой азбука
Стекла в цеха ученого пиита.

Аз, буки, веди – ты теперь открыта, Г
лаголь, добро неся, благую весть,
Ты водами вселенскими омыта
И расцвела языками вновь здесь.

Великий Логос, свет Небес несущий,
Безмерно молчаливый в вышине,
Открывший образ, знание дающий,
Ты – символ абсолюта на Земле!

6 сентября 2007

«Писать стихи – это значит раздеться...»

Писать стихи – это значит раздеться,
Догола, до души и дальше...
Быть готовым начать и с детства
Путь к себе без оценок и фальши.

Всех простите, нельзя по-другому,
Всех, кто плохо вам сделал когда-то.
И тогда только пробуйте слово...
Ох, опасно же это, ребята...

В глубине плыть, но без акваланга,
В горы лезть без страховки и троса,
И держать выше уровня планку,
Прикасаясь к ней кончиком носа.

Это судьбы людские строкою венчать,
Ощущать горе на переносах,
И учиться, учиться себе отвечать
На вопросы, вопросы, вопросы...

Это быть на войне, защищая язык.
Языком никого не обидеть.
И однажды во тьме напороться на штык,
Раз увидев, как жгут ваши книги.

Это, зная ответы, уметь объяснять,
На себя брать ответственность за...
И, конечно, уметь терпеливо молчать,
Когда слово рождается в вас...

13 сентября 2007

«Стихи так трудно обмануть...»

Стихи так трудно обмануть,
Но, тем не менее, возможно:
Взять и, запутав многосложно,
Их рифмой туго затянуть

Стихами трудно обмануть,
Но, тем не менее, возможно:
Достаточно неосторожно
Их прочитав кому-нибудь

Стихами трудно обмануться,
Но, тем не менее, возможно,
Когда, введенные подкожно,
Они к артерии прорвутся...

22 августа 2007

«Есть в слове «стих» какая-то загадка...»

Есть в слове «стих» какая-то загадка,
Похожая на коду бытия,
Так, словно жизнь вошла к тебе в тетрадку,
Собрав из кубиков, побуквенно тебя

Вдруг сжатая пружина соскочила,
И безупречный выстрел – точно в цель:
Какая ж мощь, какая ж это сила —
Разящая словесная шрапнель!

Миг окрыленной белокрылости в полете,
Последний выдох, выжим, выброс, крик!
Поэт, ты не разбился на излете,
А в землю лег зерном и просто... стих

Лето 2007

«Я напишу в стихах о нашей жизни...»

Я напишу в стихах о нашей жизни
Что проза, ты по-прежнему тесна!
Но если речь пойдет моя о тризне,
Стихов не надо. Только – тишина...

...

...

...

...

Кусочек белого оставлю на странице,
Пусть о свободе он напомнит всем,
Всем о душе – вспорхнувшей голубице,
Оставившей лишь белое взамен.

16 сентября 2007

«Многословие, сведенное к одной букве...»

Многословие, сведенное к одной букве
Переходит в музыку...

Музыка, сжатая до ноты,
Становится Великой Тишиной...

...между речью и тишиной
живет Музыка...

23 июня 2007

Осень в узком

Сегодня пробовал прожить я жизнь листа
От почки до последнего паденья.
С ним от очарованья до сомненья
Я двигался вперед, сомкнув уста.

Я трепетал от ветра вожделий,
Пересыхал от зноя чуждых тем,
Свернулся, съжился и в поисках решений
Томился в ожиданье перемен,

Потом я обратился к ветке с просьбой
Мне путь открыть от корня до ствола.
Она скривилась, усмехнулась горько,
И новой почкой только проросла

И крона шелестела беззаботно,
Когда душа от древа отошла...
В тот миг, как одинокий кто-то
Гулял по парку, листьями шурша.

5 сентября 2007

«АЛХИМИК КОНЧИКОМ ПЕРА...»

Алхимик кончиком пера,
Макая его в воду,
По глине написал огнем:
«Явися мне, свобода!»

В пересечении стихий,
Лишь воле подчиняясь,
Из бездны атомы текли,
В молекулы сплетаясь

И устремилось бытие
И вширь, и вниз, и вверх...
Так на спиральных огневых
Рождался человек

И вился фимиамный дым,
И свет почти померк,
Тогда сказал маг: «Стань живым,
Рожденный человек!»

Подобно пенной Афродите,
Бесшумно, не спеша,
Незримо тенью белокрылой
В него вошла душа...

Август 2007

«У каждого своя судьба...»

У каждого своя судьба,
Она зависит от начала,
От кнопки «пуск» и от вокзала,
С которого со дня рожденья
Твой поезд тронется устало.

Слегка разгонится под горку,
На стыках сердцем простучав,
И где-то даже остановку
Себе позволит, поворчав
Гудком у полустанка крикнет.

За переездом машинист
Путь стрелкой вправо передвинет,
Тем самым отвратив тупик,
Потом в депо загонит время
Состав на временный ремонт,
Начав готовить в путь последний
К отправке в ночь за горизонт.

Обходчик-ангел в безрукавке,
Дегтярным ладаном кадя,
Подкрутит масляные гайки
На уходящих вдаль путях.

Сойдутся рельсы точно в одной точке,
И растворится караван,
И в телеграмме скудной строчкой
Остаток жизни скинут вам...

4 сентября 2007

«Человек не хозяин природы...»

Человек не хозяин природы,
Ну какой же он господин,
Если та его сжала до точки
Среди горных вершин и равнин.

Не позволила в небе селиться,
Запретила дышать под водой,
Разрешила на суше толпиться
Под бедою и под пятой.

Ну какой он хозяин природы,
Если ветер способен снести
Города, государства, народы,
Словно дворник, метлой вымести,

А уж коли земля встрепенется,
Треснет почва десятком морщин,
В неолит его жизнь повернется,
Ну какой, скажи, господин?

Может, царь он, на струганном троне?
И к нему, с голубою каймой
Блюдце с даром планета приносит —
Нефть, руду да еще хлеб с водой?

Если он обхитрил эту Землю,
Научился таскать, не платя,
Значит, он не хозяин планеты,
А ее озорное дитя...

Кто же он, человек сапиентный:
Не король, и не ферзь, – может, слон?
И не в силах разрушить пределы,
Потому что здесь временный он?

Самобытное предназначенье:
Не хозяином, гостем здесь быть.
И живя здесь – учиться терпенью
И творить, прославлять и любить.

Видно, нет здесь вакансии краше,
Человеку, как жить и терпеть,
Но закончив дела, все ж однажды,
Стать венцом и остаться им впредь.

3 септjабря 2007

«ОТ НОТЫ «ДО» ДО НОТЫ «ЛЯ...»

От ноты «до» до ноты «ля»
Звучит симфония твоя,
Знакомая до боли, —
Твоя земная доля...

От ноты «до» до ноты «ля»
Звучит вселенная твоя.
Звучат фрагменты бытия
От ноты «до» до ноты «ля».

Шесть нот, седьмая нота «си»,
Как будто нота «си-лы»,
Но только в доле нету «си»,
Немного не хватило.

От «ля» до «до», от «до» до «ля»,
Листая ноты бытия,
Звучит оркестр дней твоих,
Напоминания творя.

До-рога вновь зовет тебя...
Ре-шение прими...
Ми-р приоткроет для души
Фа-нтазии свои
Соль-ется все в поток единый и
Ля-жет он к твоим ногам...

Но только в нем не будет си-лы,
Нет ноты «си» в аккордах там
Ведь в доле есть неполнота,
В ней незаконченность мерцает,
Одной лишь нотой пустота
Так о себе напоминает...

2007

«Так, день за днем проходит наша жизнь...»

Светлой памяти монахини Елены

Так, день за днем проходит наша жизнь,
А вместе с нею мы во времени бегущем...
Но тело отстает, чуть поспекает мысль,
Душа же призывает
«Оглянись, идущий!»

А кто же мы, бегущие вперед?
Быть может, это Дух нас гонит и зовет?
Так, ускоряя время, он убыстряет шаг
И... сердце пробуждает и просветляет мрак...

26 сентября 2007

«Порой сухое сердце...»

Порой сухое сердце
Воспламеняют чувства,
Но часто это пламя
Бесцветно и безвкусно

Душа, покой теряя,
Терзается в огне,
Ведь что-то в ней сжигается
В палящей новизне

Когда ж все прогорает,
И нет ни слов, ни дров,
То сердце обвиняет
Любимых за поджог

Лето 2007

«Я воспеваю право тех...»

Я воспеваю право тех,
Кто вяло следует к закату дней земных,
Кто духом пал, в ком тело ослабело,
Кто не зовет, не просит и поник,

Как старый флаг в руках у флибустьера
День ото дня в безверье в безнадежье
Они кидают в пропасть дни свои,
Но в их сердцах, спаленных от бесчестья,
Сокрыты и начало, и конец любви.

Кому вдруг удастся зерно ее посеять
В том Вера прорастает в удачливый исход,
А коли не успеет, зерно, пересыхая,
Оставит в нем Надежду и так за годом год...

15 июля 2007

«Человеческое счастье ...»

Человеческое счастье —
Быть с собой всегда в ладах,
Человеческое горе —
Вдруг расстроиться в годах...

2007

«Немного этой жизни...»

Немного этой жизни,
Усталость, старость, боль,
Последний краткий выдох —
Вот и сыгралась роль...

Совсем немного надо:
Прожить и продышать,
И, встретив смерть однажды,
Увидев, распознать

И в метриках судьбы
Останется строкой:
Родился... жил и... умер,
И заслужил – покой...

25 сентября 2007

«Есть удивительное свойство у мечты...»

Есть удивительное свойство у мечты
Внезапно воплощаться в жизни нашей,
Наперекор, назло и вопреки
Ростками пробиваться в тверди пашной

Есть удивительное свойство у мечты,
Мелькнув тропой, намеком иль подсказкой,
Коснуться... и остаться сказкой
Средь нашей брэнной суеты...

2007

«Миру не хватает глубины...»

Миру не хватает глубины,
Темно-синей крови в наших венах,
Леонардо чертежей на стенах
И Орфея сладостной струны

Не хватает к звездам тонких линий,
Писем о любви в конвертах белых,
И еще все той же крови синей
И опять же в этих самых венах

Не хватает гениев в очочках,
Воинов с цветами вместо ружей,
Судей, выносящих суд за точку,
А еще простой и честной дружбы

Миру не хватает глубины:
Чудаков, несущих это бремя,
Снежных голубей в огне войны,
И, конечно, синего по венам

Не хватает лириков в науке,
Физиков и химиков к стихам,
Чтобы поршень сердца без натуги
Гнал бы эту синь по венам нам

Может, вдруг поэты всей планеты
Разродятся строчкой глубины.
Очень важно, чтобы было это
В нашей жизни, в той, где я и ты...

3 сентября 2007

«Ангел-вестник, Весна...»

Ангел-вестник, Весна...
Весть нам принесла...
Что скоро лето...
Лето – время взлета...

Может, увидим, летая,
Куда сесть осенью...
И осенит нас Осень,
Если летали правильно,

Не пролетая!
Вон оно как! Вот так...
Коль летом взлетим...
То осенью осенит...
А тут, глядишь, и Зима...

З а з и м л е н и е идет...

2007

«Так невзначай срываются мечты...»

Так невзначай срываются мечты,
Как птицы после выстрела по небу,
Как старые афиши о любви,
Летающие без надобья, без требы,

Как листья дворницкой метлой
Осенней хлябью золотой
Лоскутно под ноги ложатся,
Так звезды, чтобы удержаться,

В нас воплощаются судьбой
И с ними мы неотличимы
От первотока и причины...

Июль 2007

«Сердце бьется, чтобы было...»

Сердце бьется, чтобы было,
Чтобы тело не застыло,
Чтобы тело не остыло,
Чтобы в нем душа любила

За кого-то сердце бьется,
Сердце бьется почему-то,
Сердце бьется обо что-то,
Сердце бьется, бьется, бьется...

Сердце бьется, чтоб пустили,
Сердце бьется, чтоб простили,
Сердце бьется, чтоб любили,
Сердце бьется, бьется, бьется...

Раз за разом, стук за стуком,
Может, чаще, может, реже,
Сердце бьется посекундно,
По закону «после-прежде»

В монотонном этом звуке
Столько счастья, столько муки,
Поиска, надежд, разлуки
В монотонном этом звуке

Стук-постук да скок-поскок —
Сердце отбивает время,
Отведенное на время,
Чтобы жизни сдать урок.

17 сентября 2007

«Любовью заболеть не страшно...»

Любовью заболеть не страшно,
Любовь врачует сам Господь,
И ангелы, как это важно,
Из вен своих сливают кровь

И омывают кровью уши
Твои, глаза и ноздри, и уста.
Ах, чудо! Только ты послушай,
Какая это красота!

Мне колют курсом витамины
От зачерствелости души,
Чтоб междуклеточно – не мимо,
Текла в меня иная жизнь...

С кровопусканьем отпустило,
Но вены дуются опять...
Откуда ж в сердце столько силы,
Способной чувства прокачать...

27 августа 2007

«У тишины есть свой язык...»

У тишины есть свой язык.
Когда назначишь ей свиданье,
Чтоб ты к ней побыстрее привык,
Попробуй говорить молчаньем

Уединись, уйди на время
Не на прогулку – на покой,
В покой, где тихие аллеи
И пруд с опавшею листвою

Где солнце на воде играет,
Лучистой рябию искрясь.
И, не спеша, день догорает,
Минутами костра дымясь

Присядь на старенькую лавку,
Плыви, качаясь на волнах.
И ты почувствуешь, как сладко
Тебя коснется тишина

На языке тиши безмолвной
Она, дотронувшись, шепнет,
И вздрогнут, вздох расслышав, волны
И лодка, лодка поплывет...

9 сентября 2007

«Пути расходятся, дороги остаются...»

Пути расходятся, дороги остаются.
Они, как линии рисунка на ладонях,
На кисть земли нанесены с рожденья,
И ветер пилигримов ими гонит

Идут вперед, стопами чуть касаясь,
Бродяги и паломники Земли.
И их шаги, с молитвою сплетаясь,
Огнями вечности виднеются в дали

Я тоже странник, потому что странный,
Мой путь – быть с тишиной наедине,
Где каждый шаг по жизни только главным,
Где поиск – это путь и путь к себе

29 сентября 2007

«Говорливый... молчаливый... прозорливый...»

Говорливый... молчаливый... прозорливый...
Молчаливый... прозорливый...

Прозорливый...

«Для каждого любовь – свое...»

Для каждого любовь – свое,
А для меня она – любовь.
Местоимение «моё»
Не проникает в плоть и кровь

Любовь, ты более, чем чудо,
Скорее, надчудесие,
Понять ее нам проще будет,
Достигнув равновесия,

Став центром мира своего,
Любите все, что в вас вошло,
А не вошедшее – тем паче,
Тогда решите вы задачу.

30 сентября 2007

«Где-то высоко ...»

Где-то высоко —
высокое...
Где-то далеко —
далекое...
Где-то на Земле —
земное...
Где-то в Небесах —
простое...

лето 2007

«Я часто думаю о том...»

Я часто думаю о том,
Откуда в сердце заводном,
Где, словно в помпе, бьется кровь,
Вскипев, рождается любовь

Я часто думаю о том,
Откуда в небе голубом
Без горечи, без суеты
Рождаются порой мечты

Я часто думаю о том,
Откуда в мыслях о былом,
Забыв стенание и ропот,
Приходит к нам наш личный опыт

Я часто думаю о том,
Куда нас призовут потом,
Когда, предав дела земле,
Душа предстанет Судие.

9 сентября 2007

«Господь, Ты нас учишь любить...»

Господь, Ты нас учишь любить
Надеяться, верить и ждать.
А в самые скорбные дни
Ценить руку друга,
Щадить сердце друга
Вбирать в себя боль
и прощать...

1992

«Семь зажженных огней...»

Отцу Роману (Майсурадзе)

Семь зажженных огней
На столе, семь свечей,
Зерна в баночке рядом
И янтарный елей...

Под льняною салфеткой
Прикрытый ларец...
В мягком кресле уставший,
Болящий отец...

Чуть звенят бубенцы
Под дымком от кадила...
Глас молитвенный льется
Сердечно, незримо...

28 марта 2007

«Перемолится молитва до муки...»

Отцу Вадиму (Захаркину), Мордовия

*Перемолится молитва до муки,
И поставит душа тесто подходить,
Печь растопит ранним утром от зари
И из теста будет слезный плач месить...*

*А потом взобьет у теста его стать
И поставит в печь к обедне выпекать,
И опять молитва в сердце зазвучит,
Будет хлеб тот благодатный – от души*

27 сентября 2007

«Горящие свечи...»

Отцу Василию (Евпатову)

Горящие свечи
Подобны кистям,
Рисующим вечность
Зажженной надеждой,

Коснувшись огнем
Всей палитры безбрежной,
В молитве своей,
Пламенея, молчат...

И в их тишине
Бессловесно-глубокой
Сгорают печали,
От жизни устав.

И в этом мерцанье,
Таком одиноком,
Стремится душа,
Над плотью восстав...

26 сентября 2007

«Молитвенные кисти и красочный елей...»

Молитвенные кисти и красочный елей
Сплелись в многоединстве различных плоскостей.
Не этим ли природа в тебе отозвалась,
Позволив сделать восходы нарушив ипостась?

Несешь ты бремя спорных ответов на вопросы,
Неразрешимых тем и вечных парадоксов.
Стремишься к звездам дальше,
доверившись судьбе
Но ключ к семи печатям находится в тебе.

О, рыцарь без забрала, духовный человек!
Иду к твоим началам, доверившись тебе.
Отныне и до века сроднился я с тобой
О, человек вселенной, последний мой герой!

Господь тебе дал имя —
Адам, и первый шаг...
Адамы всей планеты, теперь и я ваш брат

30 сентября 2007

«У неба нет соленых слез...»

Протоирею Вячеславу (Бобровскому)

У неба нет соленых слез,
Они достались человеку,
Теперь отныне и до века
Он соль земли в себе несет

Он плачет горечью вселенской
И ищет смысл бытия,
Из глины слепленный отменно
И обожженный на углях.

28 августа 2007

«Здесь тишина не прячется – она давно живет...»

*Светлой памяти игумена Даниила,
г. Переславль-Залесский*

Здесь тишина не прячется – она давно живет
В полуруинах монастырской плоти.
Прислушайтесь, чуть слышно безмолвие поет
Псаломный текст в старинном переплете.

На середине лета, когда измарь дрожит
И солнце киселем трясется на закате,
Мой путь уединенный всей радостью спешит
Туда, где глас молебный пред временем
в расплате...

Где ладан галилейский с полынной горечью,
Дымком струясь, кривится в оконной белизне,
Монах согбенно-кроткий, восставши со свечою,
«Прокимен, глас четвертый», – взывает в тишине...

1 октября 2007

«Когда срываются мгновенья...»

*Светлой памяти священника
Павла Флоренского*

Когда срываются мгновенья
И в пропасть падают стремглав,
На помощь к ним приходит гений...
С молниеносностью орла.

Он не дает осколкам сгинуть
И превращает в зеркала,
Чтоб сохранить в них мир единым...
От завершения до «сперва»

Восстановить в обратном ходе
Разлет сорвавшихся монад...
О, познающие!
Природой отведены вам все права...

2 октября 2007

«Говорят, что Неизвестность ...»

Говорят, что Неизвестность —
Это самое плохое.
Только я себе позволю
В этот раз напомнить вам:

Неизвестность – мать Надежды,
Может, даже это Софья,
Неизведанная мудрость,
Постучавшаяся к нам.

Слышал я, что и Неясность
Многим тоже нежеланна.
Но слегка поправлю я вас,
Уточнение внеся,

Что Неясность – тетя Веры,
Второй дочери Софии,
Значит, исключить колена
В рассуждениях нельзя.

А теперь внесем поправку
В антологию любви:
Еще раз взгляните выше,
В рассуждения мои

Неизвестность не подходит
Для Любви, как ни крути...
И Неясность тоже спорна
В применении к Любви

Остается допущеньем
Взять и догмы превозмочь,
Видно, просто у Софии
Неродная третья дочь

Значит, маленькая Люба
Присносущна априори,
И не стоит больше думать,
А тем более что – спорить

13 сентября 2007

4 июля 1990 года

Протоиерею Алексею (Байкову)

Молитва больше, чем стихотворенье,
В ней проза стихотворностью поет.
Порой молчанием взывая к всепрощенью,
С сердечной верою надеется и ждет
Когда стоишь, склоняясь пред иконой,
То чувствуешь, как на тебе сошлись
Лучи, пронзающие дух твой всепокорный покорный
И уносящие в неведомую высь...

4 июля 2007

«Иногда мне кажется, что небо...»

Иногда мне кажется, что небо,
Накрывая нас огромной тучей,
Просто проверяет наши нервы
Или, может быть, терпению учит
А порой мне кажется, что небо,
Нас палящим зноем иссушая,
Просто наше сердце искушает
Памятью о том, что в дождик лучше...

*Так, разбив себя на половины,
Достигаем мы Великой Середины...*

Август 2007

«Давай сегодня говорить молчаньем...»

Давай сегодня говорить молчаньем,
Я буду знать, что рядом ты со мной,
Касаешься меня своим дыханьем
И обнимаешь с нежностью рукой.

Давай сегодня будем бессловесны,
Почувствуем, как сердце говорит.
И может быть тогда не будет места
Для горечей бесславных и обид.

Давай сегодня станем тишиною,
Наполнимся вселенной до краев,
И, может, кто-нибудь из нас откроет
Или почувствует бессмертие свое

2007

«Встать на колени и молиться...»

Отцу Алексию (Сысоеву)

Встать на колени и молиться
Молиться стоя, сидя, лежа,
Когда идешь или не спишься,
Во сне, пожалуй, можно тоже

Сердечно обращаться к Богу,
Просить, благодарить, молчать...
И вдруг... почувствовать свободу
И легче легкого с ней стать...

13 сентября 2007

«Нет ничего отрадней – создавать...»

*Светлой памяти моего отца
Аркадия Павловича Алексева...*

Нет ничего отрадней – создавать,
Когда в тебе неведомая сила,
Способная вулканы зажигать,
Становится послушно-укротимой.

Нет ничего отрадней, чем творить,
Когда души коснется беспредельность,
Твоей надежды тоненькая нить
Становится канатом корабельным.

Нет ничего отрадней, чем любить,
Любить! На волю Божью уповая,
Найти себя и с этим просто жить,
Творя, надеяться и верить, создавая.

23 августа 2007

«Любовь не выразить словами...»

Любовь не выразить словами,
Нельзя ее нарисовать.
Ни спеть и ни сыграть нам с вами
Ее нельзя. Ни показать

Нельзя ее увидеть где-то,
Услышать, оценить на вкус,
Узнать по знакам и приметам,
Пощупав лоб, измерив пульс

И разглядеть под микроскопом,
И в самый мощный телескоп
Нельзя ее увидеть тоже,
Хоть расшиби себе ты лоб.

Ее не вырастить в пробирке
В лаборатории своей,
И даже атом расщепив,
Вы не узнаете о ней

Ни схемой и ни перфокартой
Ее нельзя отобразить,
Нет способов ее зачать
И, соответственно, родить

Спросите вы у алфавита,
Спросите снова, вновь и вновь,
Что в шестибуквии сокрыто
Под сочетанием *любовь*?

Но я открою вам секрет,
Ваш поиск был сведен на «нет»,
И получилась ерунда.
Теперь попробуйте на «да»

Любовь в словах, в рисунке, в песне,
На сцене, в танце, в теме, в жесте,
В глазах, на языке, во вкусе,
В приметах, в знаках, даже в пульсе

Под микроскопом, в телескопах,
В лаборатории твоей
И в термоядерном разломе,
И даже во вселенной всей

Теперь понятно, где ошибка:
Любовь во всем, и вы – любовь.
Она пришла на Землю свыше,
Вот и поэтому – ЛЮБОВЬ!

12 сентября 2007

«Не буду больше русским я...»

Не буду больше русским я,
Я – планетарное создание,
И изваялся от корня,
Приняв дерев существованье.

Как горько видеть, когда веру,
Употребляя для войны,
Плакатом вешают на стены,
Офанатевшие сыны.

Мне чужды расовые споры,
Границы, веры, языки.
Я музыку пишу из слова
Объединяющей Любви.

2007

Nonet

Человек – это *Жизнь*
когда он творит,
Человек – это *Музыка*,
коль говорит.

Это *Живопись*,
если одет он, иль наг,
Это *Танец*,
когда он в движенье иль слаб.

Это *Вера*,
когда улыбается он,
и *Надежда*,
когда он печалью смущен.

Это *Книга*,
когда в тишине размышляет,
и *Молитва*,
когда в умиление молчит,

и конечно же Вечность, когда умирает...

*(NONET – это ЧЕЛОВЕК-ЦВЕТОК, растущий из семени слова и
приносящий плод ЛЮБВИ)*

2007

«Когда мы шуримся от солнца...»

Когда мы шуримся от солнца,
Мы улыбаемся ему,
А может, даже и не солнцу,
А миру нашему всему.

Его горам и океанам,
Соседним и далеким странам,
Лесам, озерам многоводным
И льдам, загадочно холодным,

Пустыням знойным и болотам,
Полям бескрайним в позолотах,
Степным ветрам и дольным сопкам,
Оврагам темным, тайным тропкам,

Зверью лесному, вольным птицам
Всему, что даже не приснится,
И рыбам молчаливым в реках,
И звездам вечным под луной,
Ну и, конечно, Человеку
С его загадочной судьбой.

Август 2007

«Проходят года и столетья...»

Проходят года и столетья,
Но слово нетленно – живет.
Невидимо преображенье
Оно поколениям несет,

Где золото плавится словом,
Работает горный мартен,
Паля безупречным глаголом
Волчцы всех больших перемен

Историю время стирает,
Но сеет поэт ей взамен
То слово, что было вначале
До действий, антрактов и сцен

Вернутся права человеку,
И скоро над миром взойдет
Поэзия медного века,
И жизнь гостье – место найдет!

9 сентября 2007

«Благодарю Творца я за свое рождение...»

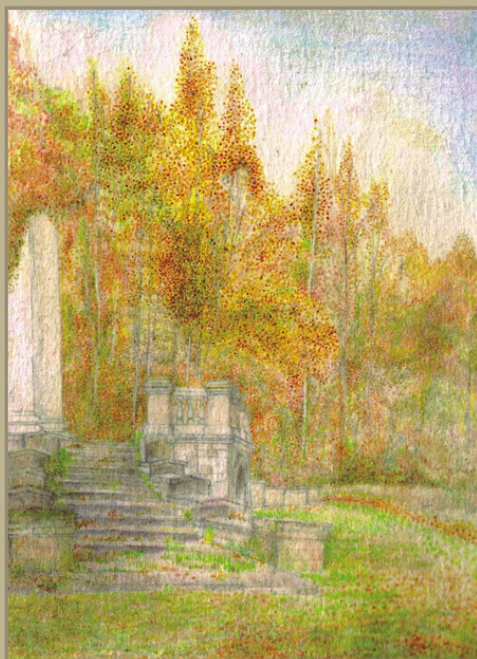
Благодарю Творца я за свое рождение,
За каждый новый день, за миг длиною в жизнь,
За все свои ошибки, за сомненья,
За трудности, попущенные Им;

За каждый шрам, оставленный на теле,
За раны сердца, слезный плач души,
За то, что этим я познал на деле
Совсем другую, радостную Жизнь.

За каждый вдох подаренный мне свыше,
За час полночный вдохновенья, за зарю,
Дарящую надежду утешенья,
За все Тебя, Господь, благодарю;

За искорку костра Вселенской жизни
В моей душе, зажженную Весной,
За чудный Путь от колыбели к тризне,
За право умереть, чтоб быть с Тобой.

22 декабря 2007

Уставшая, усадебная милость

«Ой, ты, Русь, поля – морские дали...»

*Отцу Алексею (Дарашевичу)
с. Поленово*

Ой, ты, Русь, поля – морские дали,
Острова неведомой земли,
Пусть хранят тебя от всех печалей
Белых колоколен корабли...

Неба ширь качается волнами,
Улетают на рассвете журавли,
Все проходит, но стоят на рейде
Белых колоколен корабли...

И для каждого когда-то день настанет,
Призовут подняться и уйти,
И тогда приспустят свои флаги
Белых колоколен корабли...

8 сентября 2007

«В ногах сорит душистый клевер...»

В ногах сорит душистый клевер,
Цепляет за рукав репей,
Повисло бархатной ферматой
Гуденье плюшевых шмелей.

Стоят вдоль берега дороги,
Как у обочины реки,
Цикорья удочки и донки
В лазурь раскрасив поплавки.

Горчит полынь, желтеет пижма,
И донник медоносит в нос,
И с поля запах стойла пришлый
Целует, заломав, взасос.

Ах, лето, до чего ж ты чванно,
Лениво, томно и жирно,
Ну и, конечно, в гости звано
Ведь многоягодно, грибно.

Иду, люблюсь, чую: ветер,
Меня приветливо заметив,
Траве поклон отбить велел.
Она склонилась мне под ноги,
И дуб, тот самый, у дороги
Вслед желудями зазвенел.

20 июля 2007

Мелихово

Не изменилось ничего,
Хоть время и не задержалось.
Храм сельский сердца моего
Где купол покосился малость,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.